Его видение волшебных картин родного края

Фотовыставка Михаила Кальфа никого не оставила равнодушными

Презентация выставки состоялась 27 декабря 2012 г. в научном центре при Таврическом национальном Университете. Собрались коллеги, друзья, краеведы – около 50 человек, и ни одного равнодушного. Да и нельзя остаться равнодушным, рассматривая чудесные снимки, мастерски сделанные Михаилом. Зоркий глаз и горячее сердце автора позволили выбрать, выделить и донести до зрителя то, что автор справедливо считает уникальным в многообразии прекрасной природы Крыма.

Рассказывает М. Кальфа.

Крым воспели многие мастера слова и кисти. Кальфа выбрал свой путь, который позволил ему показать волшебные картины родного края.

Широк спектр интересов автора. Вот он показывает патриарха крымских караимов, а рядом с пейзажами видим геологический ностальгический натюрморт, в который органически вписывается бутылка питьевого спирта. Были представлены на выставке народный календарь и другая национальная литература крымских караимов с иллюстрациями автора.

Можно долго рассказывать о мастерстве М. Кальфа, но лучше один раз увидеть, чем много раз слышать. Посмотреть выставку могли все желающие.

В заключение упомянем о прекрасных караимских пирожках и сладостях, приготовленных друзьями автора на фуршет и предложенных гостям с истинно караимским радушием.

Становится теплее на сердце, когда вспоминаешь, что живут с тобою рядом люди, дарящие красоту. Многие посетители выставки оставили прекрасные отзывы. Желаем Михаилу Кальфа дальнейших творческих успехов и новых персональных выставок.

Большое спасибо устроителям – сотрудникам научного центра, с душой отнесшихся к организации замечательной выставки, порадовавшей многих.

Некоторые из лучших фотографий М. Кальфа ранее были представлены на этнографической выставке, созданной крымскими караимами в своей святыне Джуфт Кале в помещении для паломников в доме А. Фирковича. Там ими любовались многие посетители древней караимской крепости. К сожалению, эта выставка, организованная аборигенами Крыма, была бездумно закрыта новым директором Бахчисарайского заповедника.

Ю. ШУТОВ.

Его назначение трудно переоценить

Мыльный камень, мыльная земля, кил, кеффекилит, бентонит, монтмориллонит...

В заголовке даны названия минерального вещества, игравшего в прошлом важную роль в жизни коренных крымчан – къырымлы. По проф. С.Попову «своеобразным чисто крымским продуктом является кил, или кеффекилит... Вещество это издревле употребляется местными жителями в качестве мыла, особенно при купании в море».

На древние области использования кила указал в своих стихах С. Бобров (1804)

… в сердцах
Глубоких каменистых гор
Тучнеет мыльная земля,
Чем агнчее руно космато
Бывает чище и нежнее,
Чем дщери страстные Агари
Смягчают, нежат, омывают
Свои Эвеновы власы?

Академик А. Ферсман особое внимание уделил крымскому килу, отметив, что «поглотительными свойствами этого минерала пользуются и туземцы, по преимуществу татары, крымчаки и караимы частью для мытья в морской воде, частью для извлечения жира при обработке шерсти и, наконец, для лечебных целей и в качестве пластыря».

Перечислим главные области применения кила. Как лекарство кил принимали внутрь при отравлениях. Им присыпали открытые раны. В гигиенических целях использовали в качестве мыла. Иногда в смеси с золой древесного угля, в качестве сорбента, для очистки шерсти, конского волоса, растительного масла, вина.

Кил из Крыма пользовался широким спросом в Турции, куда его вывозили через Кефе (Феодосия). Отсюда и местное его название кеффекилит или кефекиль. Добывали его на территории Кырк Йера, в междуречье Альмы и Качи (Мангуш, Тепекермен,Саблы), под Севастополем у Сапун-горы (сапун – мыло), под Карасубазаром (Белогорском) у с. Пролом и т.д.

В районах прежней добычи остались местами лишь следы древних разработок так называемые кильные ямы. Геолог П. Двойченко упоминал (1914) о 80-ти колодцах на склонах мыльной горы в долине р. Альмы. К. Габлиц писал (1785) о ямах для добычи кила «из коих ее выкапывают и, наклав в большие корзины, оттуда вытаскивают…». По П. Палласу вся земля у Ахтиярской бухты под Севастополем «изрыта бесчисленными шахтами», где «работают без всяких крепей с большой опасностью».

Мыльная глина состоит из мельчайших, менее микрона, частичек. При замачивании отдельные разновидности кила увеличиваются в объеме до 15 раз. Высокая набухаемость характерная особенность этой глины. В начале XIX века только у Курцов добывали 1000 пудов кила в год. Он пользовался большим спросом, в том числе для бытовых нужд. Женщины всегда брали кил с собой в баню для мытья головы. Волосы становились блестящими и шелковистыми. Эта традиция сохранялась и в предвоенные годы. Глину размешивали в бане в специальных мисках, медных или серебряных.

Профессия добытчика и обработчика кила была распространена. От неё произошли у коренных жителей прозвище и фамилия Кильджи. Известна и созвучная, но самостоятельная фамилия Къылджи – власянщик (от къыл - волос из гривы лошади). Из конского волоса плели сети для силков, пояса, мешки и т.д. Волос предварительно килом обезжиривали.

До революции из кила готовили мыло и широко рекламировали это «чудо Крыма» для целебных целей и морских купаний. В высшие сорта мыла добавляли кокосовое масло.

Широкий спрос у населения мыльный камень имел в начале 1920-х годов, в разруху. Это ценное местное сырье изучали академики В. Обручев, В. Лучицкий, А. Слудский и другие известные геологи. Сдобренный духами, прокалённый кил являлся зубным порошком. Из кила получали первый отечественный стиральный порошок под названием «стирпор». Это был тонко отмученный кил с добавлением соды.

В предвоенное время и сразу после войны разрабатывалось Курцовское месторождение кила под Симферополем. Происхождение кила связывают с выпадением из атмосферы мельчайших частиц вулканического пепла. Изучение и освоение месторождений отечественного бентонита начиналось с крымского кила. Долго он служил эталоном для сравнения.

Крымский кил является одним из интереснейших минеральных объектов полуострова. «Заслуги» и значение кила в жизни коренных крымчан трудно переоценить. Поныне он встречается на местных базарах.

Ю. ПОЛКАНОВ.

Интересные научно-практические результаты

Ртуть в почвах Джуфт Кале

При отсутствии ближних месторождений и проявлений ртути (обычно в виде киновари – сульфида ртути) наличие ртути в почве связано с деятельностью человека и служит показателем хозяйственной деятельности. Это проявляется не только в наше время. Так было и в прошлом, кроме, конечно, периода каменного века.

Интересно было оценить содержание ртути на территориях с разной степенью воздействия человека. Это сделано на примере Джуфт Кале, где опробованы почвы в местах с разной интенсивностью застройки и ведения хозяйства.

Предварительно выделены участки с высокой (1), слабой (2) и очень слабой (3) интенсивностью освоения и воздействия.

1. Жилая застройка территорий Эски Кале и Йаны Кале, где в прошлом находились различные ремесленные мастерские, монетный двор Крымского ханства, первая в Крыму и на юге страны типография и т. д.

2. Мыс Бурунчак, где в прошлом застройку не разрешали. Ставили лишь свои юрты окрестные жители в период войн. На мысу развертывали войско, обучали военному мастерству, ограниченно возделывали огороды, преимущественно, после революции, пасли скот.

3. Родовое кладбище караев Балта Тиймэз. Там жили постоянно лишь сторож и смотрители.

Ниже приведены средние показатели содержания ртути по названным участкам в условных единицах. За единицу принято среднее содержание ртути по району Балта Тиймэз с очень слабой хозяйственной деятельностью.

1. Жилая застройка – 14.
2. Мыс Бурунчак – 7.
3. Балта Тиймэз – 1.

Общее количество анализов – 70.

Красноречивые цифры свидетельствуют о возможности разбраковки территории по интенсивности хозяйственной деятельности с помощью ртутометрической съёмки почвы, в том числе с использованием полевого прибора для определения содержания ртути в воздухе почвы.

В некоторых пробах изученной территории содержание ртути превышало принятое за единицу в 22 раза. Самым низким содержанием ртути отличаются коренные известняки, слагающие крепостное плато, и вторичные минералы пещер и их заполнителя – до 0,1.

Джуфт Кале является удобным полигоном для изучения геохимических и других особенностей и взаимосвязи природных и техногенных объектов для оценки ртутоносности остатков материальной культуры жителей крепости в разные исторические периоды. Перспективно, в частности, также изучение распространённости и содержания техногенных элементов – меди, цинка, свинца, олова, серебра и радиоактивных изотопов калия 40, радия 236 и тория 232.

Исследования выполнены при активном участии членов этнокультурного центра «Кале» Ассоциации крымских караимов в периоды проведения трудовых молодежных караимских лагерей на Джуфт Кале.

К сожалению, отлучение крымских караимов от их святыни новым директором заповедника г. Науменко и создание нетерпимой обстановки препятствуют энтузиастам проводить серьёзные научные исследования, в том числе ранее не проводившиеся, но сулящие интересные научно-практические результаты.

М. КАЛЬФА.